

ИЗ ИСТОРИИ ТОПОНИМИИ И АНТРОПОНИМИИ
УСТЬЮЖСКОГО И ТОТЕМСКОГО УЕЗДОВ
(по материалам деловой
письменности XVII—XVIII вв.)

В последние десятилетия значительное развитие получило изучение антропонимов и топонимов в их истории. Проследивая эволюцию восточнославянской антропонимии от древнейшей стадии до наших дней, лингвисты широко привлекают материалы древних письменных источников, в основном памятников делового письма¹. Исследование динамики географических названий ведется не менее интенсивно, при этом большинство известных топонимистов пользуется ретроспективным методом, т. е. ориентируется в основном на современный топонимический материал, пытаясь с его помощью заглянуть в отдаленное прошлое. Ряд ученых берет под сомнение достоверность современных топонимических данных как исторического источника, поскольку топонимический материал в течение XV—XVIII вв. обнаруживает значительную изменчивость².

В настоящей статье рассматривается антропонимия и топонимия двух уездов Русского централизованного государства XVII—XVIII вв.—Устюжского и Тотемского. В связи с тем, что памятники делового письма дают ценные данные для диалектного изучения не только антропонимии, но и топонимии, основным материалом работы послужили письменные источники местных и центральных архивов.

Привлечение ономастического материала памятников деловой письменности дает возможность рассмотреть развитие антропонимической системы Устюжского и Тотемского уездов в XVII—XVIII вв., показать взаимозависимость процессов, проте-

¹ См.: *Типиков Н. М.* Словарь древнерусских личных собственных имен.— Зап. Отд. рус. и слав. археологии Имп. Русск. археол. об-ва. СПб., 1903, вып. 6; *Селищев А. М.* Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ.— В кн.: *Селищев А. М.* Избранные труды. М., 1968; *Чичагов В. К.* Из истории русских имен, отчеств и фамилий. М., 1959; *Роспонд С.* Структура и классификация древневосточнославянских антропонимов.— ВЯ, 1965, № 3, и др.

² См. напр.: *Витов В.* Севернорусская топонимия XV—XVIII вв.— ВЯ, 1967, № 4, с. 89.

кающих в антропонимии и топонимии. Вместе с тем топонимия и антропонимия древних рукописей проливают свет на историю заселения славянами русского Севера, позволяют судить об этнических контактах в прошлом.

Деловые документы Тотемского и Устюжского уездов дают возможность обратиться к изучению принципов номинации географических объектов. Несмотря на то что уезды граничили друг с другом, названия населенных пунктов в них различались признаками и способами номинации. И в том и в другом уезде определенная часть ойконимов получала название по связи с окружающими объектами, но эти объекты были разными. В Тотемском уезде чаще ими являлись водные источники, ср. напр.: дрв. *Уваровица* на рекѣ на Сухоне.. против рѣчки *Уваровицы* (Вып. из сотн. кн. Тот. у. 1630—ВОКМ, № 4368, л. 34 об.); дрв. *Исаево* Большой Дворѣ тожѣ на рекѣ на Царевѣ и на речкѣ *Исаевкѣ* (там же, л. 75); дрв. *Кожуховица* на рекѣ на Сухоне ниже устья рѣчки *Кожуховицы* (там же, л. 38); слободка *Ихалица* Исаково тожѣ на речкѣ на *Ихалице* (там же) и др.³

В Устюжском уезде названия населенных пунктов последовательнее связаны с особенностями ландшафта. В деловых документах данного региона богато представлены составные топонимические наименования, один из компонентов которых восходит к географическим терминам *гора* или *рамень*. Особенно часты такие топонимы в Утмановской волости Устюжского уезда: дрв. *Залѣсова Гора*, дрв. *Максимова Гора*, дрв. *Лушевы Горы* а Припашь, Плесо тожѣ; дрв. *Старостина Гора* на рѣчке на Старостинѣ; дрв. *Красная Гора* на рекѣ на Югу; дрв. *Парашина Гора*, пстш. *Солоная Гора* и *Иванова тожѣ*; дрв. *Фалѣлева Гора* (Вып. из зем. кн. Утм. вол. Уст. у. 1688—ВОКМ, № 2134, л. 39, 59, 78, 104 об., 107 об., 121 об., 141 об.); дрв. *Григорово Раменье* а Великий Дворѣ тожѣ; дрв. *Синчино Раменье* а Волково тожѣ; дрв. *Гогонегово Раменье* дрв. *Лобаново Раменье*. дрв. *Рукинское Раменье* а Князево тожѣ; дрв. *Панкино Раменье*, дрв. *Пивоварцево Раменье*, дрв. *Щекинское Раменье* и пр. (там же, л. 31, 34 об., 76, 86 об., 101 об., 127 об., 141).

Известно, что топонимические наименования, в состав которых входили лексемы *гора* и *рамень*, в более ранний истори-

---

³ Вопрос о происхождении такого рода ойконимов не имеет в науке единого решения. В самом деле, может быть, не гидроним лег в основу формирования ойконима, а наоборот — по названию деревни получил наименование ближайший водный источник? Тексты Сотной книги Тотемского уезда 1630 г. свидетельствуют все же в ряде случаев в пользу гидронимического происхождения ряда ойконимов. Речь идет о населенных пунктах с двойными названиями, причем более раннее название отличалось от наименования водного источника, а более позднее совпадало с ним. Ср. напр.: дрв. *Останинская да Силевская* тожѣ на ручью на *Силевскомѣ* (л. 76), дрв. *Козловка Боярка* тожѣ... на речкѣ на *Боярке* (там же) и др.

ческий период (в XV в.) были широко распространены в новгородских пятинах (НПК, т. 6, указатель).

В составе географических названий Тотемского и Устюжского уездов наиболее значительна группа посессивных топонимов, поскольку большинство селений получило наименование по связи их с человеком. Однако и здесь намечается различие. В писцовых книгах Тотемского уезда XVII в. отмечены ойконимы с именем или прозвищем основателя или первого владельца деревни в основе, поэтому в списках крестьян упоминание об основателе селения обычно отсутствует: дрв. Харитоново на рѣчке на Водопоице... а крестьянъ въ неи д. Первушка Офонасьевъ снѣ Дудка, д. Ивашко Кузминъ, д. Лучка Кузминъ (Вып. из сотн. кн. Тот. у. XVII в.—ВОКМ, № 4368, л. 70).

В памятниках Устюжского уезда XVII в. также фиксируется значительное количество названий, данных в отдаленное время по имени основателя. Деловые документы отражают вместе с тем появление в XVII в. большого количества новых ойконимов, в основе которых лежит не имя или прозвище, а общая фамилия целой группы семей, находящихся в родственных отношениях. Как правило, все или большая часть жителей деревни значатся под этой общей фамилией: дрв. Селковская, а *Печенкино* тожъ... а въ неи крестьянъ д. Алешка Акинфиевъ Ключкиныхъ..., (д. Гаврилко Иванов *Печенкинъ*, а у него половникъ Дениско Иванов *Печенкинъ*, д. Савинко Степановъ *Печенкинъ*, д. Ивашко Трошка Филиповы *Печенкины* (Вып. из зем. кн. Утм. вол. Уст. у. 1688; ВОКМ, № 2134, л. 66); дрв. Сидоровица, а *Пестово* тожъ... а в неи крестьянъ в. Петрушка Ивановъ *Пестовскихъ*, в. Тимошка Никитинъ *Пестовскихъ*, в. Ивашко Степановъ *Пестовскихъ*... (Писц. кн. В. Устюга, 1675—ЦГАДА, ф. 1209, № 515, л. 39). В Устюжском уезде, в отличие от Тотемского, активизируется в XVII в. формирование отантропонимических (отфамильных) ойконимов. Топонимы, основанные на таких «родовых» фамилиях, обычно вытесняют более ранние названия данных селений: дрв. Селковская, а *Печенкино* тожъ (л. 114); д. Берсенеvский Починок а Кожухово и Слудкино и *Еремовщина* тожъ (л. 11), д. что была пустошь Бернѣvская, а *Панковщина* тожъ (л. 114) и т. д.

В исторической литературе имеются свидетельства, подтверждающие сохранность большой патриархальной семьи на территории бывшего Устюжского уезда даже в XIX в.: «...у самого починца (жителя починка.— Ю. Ч.) разрастается семейство, делится, строит особые дворы и образует целую деревню; названия некоторых деревень показывают, что они не что иное, как одно обширное семейство, как, например: *Корнилята*, *Денисята*, *Микулята* или *Ермаковщина*, *Хомяковщина*, *Медведеvщина*, *Окуловщина* и пр.»⁴

⁴ Потанин Г. Никольский уезд и его жители.— Древняя и новая история, 1876, т. 3, с. 151.

Один и тот же топоним, восходящий к фамилии, выступает в устюжской письменности в разном морфологическом оформлении — с суффиксами *-ин-, -ов-, -ј-, -щин-, -овщин-*: д. *Печенкино* — *Печенкиныхъ* — *Печенковщина*, д. *Бабеново* — *Бабеновщина*, *Поникарово* — *Поникаровщина*, *Хомяково* — *Хомяковщина*, *Подгорбунье* — *Подгорбунщина*, *Окулово* — *Окуловщина*, *Еремово* — *Еремовщина* и др. Например: дров. Михѣвская а *Хомяковщина* тожъ: в ней дворъ Якушка Петрушка Максимовъ *Хомяковъ*, дворъ Якушко Яковлевъ *Хомяковъ*, в томъ же дворъ племянник его Ивашко Ивановъ *Хомяковъ* (Вып. из зем. кн. Утм. вол. Уст. у. 1688 — ВОКМ, № 2134, л. 56). В этом же источнике данное селение называется *Хомяково*.

Значительный интерес вызывают устюжские топонимы с формантом *-щин-*, не отмеченные в документах Тотемского уезда. Об ойконимах на *-щин-* существует большая литература⁵. По мнению Э. Д. Головиной, первичное значение суффикса *-щин-* — обозначение коллектива людей, жителей селения⁶. Основной массив топонимов на *-щина* располагается на территории Белоруссии, северо-восточной Польши, северо-западной Украины, в РСФСР — в Смоленской, Брянской, Псковской, Новгородской областях. Топонимические наименования с формантом *-щин-* длительный период сохранялись на территории, которая относилась в XVII в. к Устюжскому уезду. В «Описании г. Никольска и его уезда в XVIII в.» отмечены названия деревень *Подуруевщина*, *Гордеевщина*, *Огореловщина* и др. (Сев. Р., с. 118). В наши дни такого рода ойконимы фиксируются в юго-восточной части Вологодской области (Кичменгско-Городецкий район): д. *Аксеновщина*, *Окуловщина*, *Колотовщина*, *Лещуковщина*, *Надеевщина* и др.⁷

Судя по памятникам письменности, различалась и антропонимия Тотемского и Устюжского уездов XVII в. Формирование фамилий разных сословий русского общества, и в частности крестьян, до сих пор остается важным и до конца не решенным вопросом русской исторической антропонимики. Известно, что фамилии у крестьян появились сравнительно недавно, во второй половине XIX в., после отмены крепостного права. Однако процессы формирования их на всей обширной территории России протекали не одновременно и не по одной модели.

В деловой письменности Тотемского уезда именованья крестьян не были устойчивыми по структуре: одни состояли из 2 компонентов — личного имени и отчества с суффиксами *-ов-, -ин-*, другие — из 3, поскольку добавлялось фамильное прозва-

⁵ См.: Никонов В. А. Введение в топонимику. М., 1965, с. 73—74.

⁶ Головина Э. Д. О значении форманта *-щина* в севернорусской ареальной топонимике. — В кн.: Вопросы изучения севернорусских говоров и памятников письменности. Череповец, 1970.

⁷ Вологодская область. Административно-территориальное деление на 1 января 1973 г. Вологда, 1974, с. 200—213.

ние. В писцовых книгах 1623 и 1645 гг. в одних и тех же населенных пунктах часто фиксируются и двух-, и трехкомпонентные именованья. Например: дрв. Исаево... а в неи крестьянь: д. Гришка да Родка Екимов дети Немировы, д. Петрушка Федоровъ снъ Собининъ..., Васка Тихоновъ снъ, Дружинка Омелянновъ снъ (Писц. кн. Тот. у. 1623—25 — ЦГАДА, ф. 1209, к-480, л. 569); дрв. Тарабунина.. а в неи крестьянь: в. Поздъико Амосовъ Малцовъ., в. Федотка Баженовъ Малцовъ же, в. Богдашко Нефедевъ., в. Федко Ильинъ да снъ его... Миронко (Переп. кн. Тот. у. 1645 — ЦГАДА, ф. 1209, № 15049, л. 39).

Как свидетельствуют тотемские памятники, только в редких случаях фамилные именованья крестьян в XVII в. передавались от поколения к поколению. Можно сослаться в этом случае на описание д. Мишуково Тотемского уезда. В документах 1623 г. среди жителей значится Шестунка Ивановъ снъ Упадышевъ да дѣти его Олешка, да Микитка, да Петрушка (Писц. кн. Тот. у. 1623 — ЦГАДА, ф. 1209, к-480, л. 556). В 1676 г. в этой же деревне отмечены Ивашко да Федка Алексѣевы дѣти Упадышевы, Оска Микитинъ снъ Упадышевъ, Ивашко Петровъ снъ Упадышевъ (Писц. кн. Тот. у. 1676 — ЦГАДА, ф. 1209, к-485).

Как правило, фамилные именованья крестьян одной и той же деревни, взятой в разные исторические периоды, т. е. дедов и их внуков, не совпадают, т. е. не переходят еще от поколения к поколению. В 1623 г. в д. Сергиевской значились фамилии Кулаковых, Лысовых (Писц. кн. Тот. у. — ЦГАДА, ф. 1209, л. 560), в 1676 г. в этой же деревне отмечены только фамилные именованья Ворошиловых и Попцовых (Писц. кн. Тот. у. 1676 — ЦГАДА, ф. 1209, к-485, л. 11); в д. Семеновской в 1623 г. значатся фамилии Черновых, Грибановых, в 1676 г. — Толстиковых, Первушинных и т. д.

Сопоставление писцовых книг Тотемского у. 1623, 1645 и 1676 гг. убедительно свидетельствует вместе с тем о постепенном увеличении числа трехкомпонентных именованья. В 1676 г. отмечены по преимуществу уже трехкомпонентные именованья.

Именованья крестьян Устюжского уезда существенно отличаются тем, что не только на протяжении всего XVI в., но и в XVII в. они имеют трехкомпонентный характер: третьим обязательным членом является фамилия: Се язъ Максимъ Ивановъ сынъ *Медвѣдевъ* купилъ есми у Ивана у Нечая у Никитина сына у *Пуртова*... землю (Купчая 1523 — АХУ, т. 14, с. 80). Фамилные именованья отмечены в различных по жанру и стилю деловых документах — грамотах, прихода-расходных книгах монастырей, в писцовых книгах: принял вклад... у крестьянина у Карпа Денисова сына *Ширяева* семь рублей (П-Р кн. Тр.-Глед. мон. 1675 — ВОКМ, № 9548, л. 11); дрв. Жеребцово... а в неи крестьян: д. Сенка Логиновъ *Тюховъ*..., д. Ивашко Филатко Ивановъ *Тюховыхъ*, в томъ же дворъ Данилко Ивановъ *Тюховъ* (Писц. кн. В. Устюга 1675 — ЦГАДА, ф. 1209, № 515, л. 35).

Ареал трехкомпонентных фамильных именований крестьян охватывает в XVII—XVIII вв. территорию, расположенную по течению Сев. Двины: кроме Устюжского, такие именования отмечены еще в Двинском и Усольском уездах, а также в Устьянских волостях, напр.: Се язъ, Ростовской волости, Филипъ Ивановъ сынъ *Чамовскихъ* (Закладная 1671 Дв. у.—АХУ, т. 12, с. 80); дрв. Холмицы... д. Ионка Наумовъ сынъ *Волокитинъ*, д. Митка Костянтиновъ сынъ *Волокитинъ* (Писц. кн. Усольск. у. 1677—1682 — ЦГАДА, ф. 1209, № 504, л. 33); дер. Василистовская... во дворе Иван Иванов сынъ *Елисеев*, во дворе Михайло Иванов сынъ *Леонтьевыхъ* (Кн. ландрат. пер. Устьян. вол. 1717; Сев. Р., с. 65).

Местные устюжские документы отражают формирование особой модели русских фамилий в XVII в. Речь идет о фамилиях на *-ыхъ* (*-ихъ*), представляющих собой субстантивированную форму род. п. мн. ч. притяжательных прилагательных. Например: Леонтеи да Семень Фомины дѣти *Кузнецовыхъ* (Переп. кн. Тр.-Глед. мон. 1678 — ГАВО, ф. 693, оп. 1, № 48, л. 4), Олферко Кирилов *Красногорскихъ*, Афонка Климовъ *Поникаровскихъ* (Вып. из зем. кн. Утм. вол. 1688 — ВОКМ, № 2134, л. 107 об., 129 об.). Судя по памятникам, фамилии на *-ыхъ* появляются в самом начале XVII в.: А продала тѣ пожни Федору Иванову сыну *Гаркуновыхъ*, прозвищемъ Затяхъ (Купчая 1612 — АВУМ 1, с. 174): продалъ есми Василью Васильеву сыну *Онтоновыхъ* свои жеребеи (Купчая 1615 — там же, с. 176).

Помимо Устюжского уезда, фамилии на *-ыхъ* отмечены в XVII—XVIII вв. также в соседних более северных Двинском и Усольском уездах, в Устьянских волостях: Владеют тем селом Ивашко Ильин *Раменских*... да церковные старосты Ивашко Сергеев сын *Рогачевских*, да Митюшка Ондреев сынъ *Мелентевых* (Писц. кн. Сольвыч. у. 1678; Сев. Р., с. 91); Во дворяненькой вдова Омелфа Иванова дочь Максимовская жена *Матвеевыхъ* 50 лет (Кн. ландрат. пер. Устьян. вол. 1717 — Сев. Р., с. 85). В Тотемском уезде фамилии на *-ыхъ* фиксируются по преимуществу в писцовых книгах 1676 г., в более ранних деловых документах (1623, 1630, 1645 гг.) они отсутствуют. Характерно, что именования на *-ыхъ* известны только в средней части Тотемского уезда, по среднему течению Сухоны, Ст. Тотмы, Царевы, в волостях Вожбал, Сондуга, Демьяново, Илеза. Например, в волости Вожбал: д. Ивановская... на рекѣ на Вожбале... в. Куска Гавриловъ снѣ *Дьяковских*, в. Петрушка Леонтьевъ сынъ Лапинъ, в. Бориско Варламовъ снѣ Порываевъ з братом Ивашкомъ *Порываевыхъ*, в. Гришка Михайловъ снѣ *Дьяковскихъ* (Писц. кн. Тот. у. 1676 — ЦГАДА, ф. 1209, к-485, л. 49).

По словам С. И. Зинина, фамилии на *-ыхъ* в Москве, Рязани, Ростове и других городах в этот период почти не регистрируются. В Устюге Великом они составляли в XVII в. всего 5 % от

общего числа фамилий, в XVIII в.— только 9 %, основная масса фамилий устюжан, как и в центральных уездах, оформлялась с помощью суффиксов *-овъ* и *-инъ*⁸.

Фамилии на *-ыхъ* в Устюжском уезде не были закреплены за какой-то социальной группой населения, носили их не только крестьяне, но и посадские люди, служилое население, монахи и т. д. Например: Се язъ Иван Ярофіевъ снъ *Исаковыхъ* зъ дѣтми своими, съ Меркурьемъ, да с Ортемьемъ Орловские волости крестьяне (Порядн. 1634—АХУ, т. 14); дано наемнымъ судовымъ работникомъ Ивашку Михайлову *Конасовыхъ*... с товарищи семнатцати члкомъ что шли на дощаникъ (П-Р кн. Тр.-Глед. мон. 1675—ВОКМ, № 9548, л. 22); здворный целовальникъ Калина Исаков *Росохиныхъ* (там же, л. 42 об.); бьют челомъ... на устюжескихъ старостъ, на Петра Выломаева да на Петра *Ходутиныхъ* (Явка 1633—АХУ, т. 14, л. 939). Более того, люди, принадлежавшие к одному сословию, могли иметь фамилии, образованные с помощью разных суффиксов (*-ыхъ*, *-овъ*, *-инъ*): принялъ вклад Быкокурского стану Нижнего конца у крестьянина у Петра Иванова сына *Шестакова*..., у крестьянина Быкокурского стану Верхнего конца Володимера Алексѣева *Тепляковыхъ* (там же, л. 15). Неустойчивость этих фамильных прозваний подтверждается тем, что одно и то же лицо могло иметь в документе фамилию на *-ыхъ* и на *-овъ* или *-инъ*: Се азъ, устюжяня посацкие люди... Петръ Васильевъ снъ *Шубиныхъ*... воздвиженской дьячекъ Иванъ Никифоровъ сынъ *Скорняковыхъ*. В этом же акте несколько ниже читаем: порутчикъ Петрушка Васильевъ *Шубинъ* руку приложил... Ивашко Никифоровъ *Скорняковъ* руку приложилъ (Дело о поверстке церк. земли 1682—АХУ, т. 14, с. 1112).

Появление модели на *-ыхъ* в Устюжском уезде соотносится с сохранением на Севере патриархально-родовых отношений⁹. Фамилий на *-ыхъ* обозначалась обычно принадлежность именуемого к целой группе семей, объединенных родственными отношениями — близкими или более отдаленными. Сошлемся на примеры из местных документов: Се азъ Аврамъ да язъ Иванъ Тимофеевы дѣти (родные братья.— Ю. Ч.), да язъ Михайло Парфентьевъ сынъ (более отдаленное родство.— Ю. Ч.), всъ *Старостиныхъ*, Митрополья стану крестьяне (Списки с закладных 1670—АХУ, т. 12, с. 418); Се азъ... Никифоръ Миниевъ сынъ *Едновскихъ*, Митрополья стану... благословляю своего родного, Матфея Якимова сына *Едновскихъ* же (Изустная пам. 1672—АХУ, т. 12, с. 455).

В говорах Устюжского уезда XVII в. дает о себе знать взаимосвязанность антропонимической и топонимической системы.

⁸ Зинин С. И. Суффиксы русских фамилий XVII—XVIII вв.— В сб.: Антропонимика. М., 1970, с. 94.

⁹ Там же.

Антропонимы на *-ыхъ* указывали на принадлежность индивида к определенной группе людей (один из большой семьи). Топонимы на *-щина* осознавались в тот период не только как названия населенных пунктов, но и как наименования этих групп. Например: Деревня другое Новоселово а Гора и *Поникарово (Поникаровщина)* тожъ: д. Федка Козмин (*Поникаровских...* д. Анисимко Терентьев *Поникаровских* (Вып. из зем. кн. Утм. вол. Уст. у. 1688 — ВОКМ, № 2134, л. 74); д. Контиевское, а *Бабеново* тожъ (несколько выше *Бабеновщина*. — Ю. Ч.) д. Ивашко Сидорко Яковлевъ *Баленовыхъ* (там же, л. 95, 95 об.); д. друга Осташевская, а *Окулово* тожъ (ниже данное селение именуется *Окуловщиной*. — Ю. Ч.); д. Жданко Федко Степановы *Окуловских*, д. Никифорко Галактионов *Окуловских* и пр. (там же, л. 88 об.)¹⁰.

Быше было отмечено, что ойконимы с формантом *-щина* в Устюжском уезде активно формируются на базе наиболее распространенной в селении фамилии. Взаимосвязанность топонимической и антропонимической системы способствовала вместе с тем активизации прямо противоположного процесса — образованию фамилий, в том числе и с суффиксом *-ыхъ*, от ойконимов, являющихся названиями тех деревень, в которых проживали именуемые. Например: д. Красная Гора на рѣке на Югу: д. Олферко Кирилов *Красногорскихъ*, д. Данилко Кирилов *Красногорскихъ* (Вып. из зем. кн. Утм. вол. Уст. у. 1688 — ВОКМ, № 2134, л. 106 об., 197 об.); д. Росляково, а *Лобаново Раменье* тожъ: д. Лаврушка Михайлов *Раменских* (там же, л. 86 об.); межа с усольскою деревнею *Подгорбунье...* д. Берсенева и Залѣсова тожъ: д. Федка Ферапонтовъ *Подгорбунскихъ*, д. Гаврилко Леонтьев *Подгорбунскихъ* (там же, л. 119, 116).

Отдельные крестьяне фиксируются в устюжских документах под двумя фамилиями: старой, образованной от имени одного из предков, и более новой на *-ыхъ*, в основе которой лежит топоним — название деревни. В заемной кабале 1639 г. Сава да Карпъ Даниловы дѣти значатся под фамилией *Ульяновы*. В том же документе несколько ниже Сава и Карп Даниловы дѣти именуются уже по фамилии *Елакинскихъ*. Судя по дальнейшей записи, фамилия *Елакинских* ведет свое происхождение от названия деревни *Елакино*: Я Григорей Даниловъ же сынъ Ульянова же, родной братъ ихъ, сее трети деревни своеи *Елакина...* отнюдь не вступатца (АХУ, т. 14, с. 959). Этим же, по-видимому, объясняется и двойная фамилия крестьян из Вондокурья: Се азъ Лука да Язъ Прокофей Михайловы дѣти Куликовы, а *Маньловскихъ* тожъ (Порядная 1665; АХУ, т. 12, с. 401).

¹⁰ Такое соотношение формантов *-щин-* и *-ыхъ(-ихъ)* наблюдалось далеко не всегда. Значительно последовательнее фамилии на *-ыхъ (ихъ)* соотносились с ойконимами на *-ово-* или *-ино*. Например, д. Андрѣико а *Репцово* тожъ, а в нем крестьян: д. Кирилко Яковлев *Репцовскихъ* и пр. (Писц. кн. Устюга В. 1675. — ЦГАДА, ф. 1209, № 515, л. 30).

Фамилии с формантами *-ыхъ (-ихъ)*, *-овъ*, *-инъ*, связанные с названиями селений, весьма устойчивы. Уходя на жительство в деревню с другим названием, крестьянин обычно не менял своей фамилии. По ставшей распространенной фамилии *Поникаровских* одно из селений Утмановской волости, называвшееся прежде Гора, получило название *Поникарово* или *Поникаровщина*. Выходцы из этой деревни отмечены в соседних селениях Дор, Белая, Панкино Раменье, причем все они значатся под фамилией *Поникаровских*. Например: д. Дор: д. Калинка Гурьевъ *Поникаровскихъ*, Гришка Аввакумовъ *Поникаровскихъ*, Ивашка Никитинъ *Поникаровскихъ* и пр. (Вып. из зем. кн. Утм. вол. Уст. у. 1688 — ВОКМ, № 2134, л. 127 об.). Значительное количество переселенцев с такого рода фамилиями отмечено в Утмановской волости в «новоприбылых деревнях», которые «розпашали крестьяне вновь» (там же, л. 121 об.). Так, например, Устинка Тарасовъ *Чюхарева* и Тимошка Михайловъ *Чюхарева*, поселившиеся во вновь возникшей деревне Лисья Веретя (там же, л. 125), проживали ранее в находившейся поблизости д. *Чюхарево*. Отмеченный в «новоприбылой деревне» Мердусъ, а Къкуръ тожь Климка Степановъ *Хомякова* (л. 121), жил ранее в д. *Хомяково* или *Хомяковщина* и пр.

Фамилии на *-ыхъ (-ихъ)* фиксируются в устюжской письменности и в XVIII в. Характерно, что в данный период жители уездного центра сохраняют трехкомпонентную модель именования, а монастырские служители двухкомпонентную, состоящую из имени и фамилии, причем в составе последней заметно активизируется суффикс *-ск-*. В ревизских сказках гор. Устюга Великого 1721 г. типичны следующие именованья: Александръ Ивановъ с. *Корчаженских*, Иванъ Сергѣевъ с. Бѣлыхъ, Сергѣй Ивановъ с. Шибановъ, Иванъ Тихоновъ с. *Ведерниковскихъ* (Устюг Великий. М., 1883, с. 166—167). В документах Троице-Гледенского монастыря активны такие модели: ключники ...Вавила *Судоровыхъ*, Егор *Автономовыхъ*, монастырские половники Андрей *Сидоровыхъ*, Федор *Пестовскихъ*, Тимофѣи *Шустовскихъ*, Максимъ *Ефимовыхъ*, Лармонъ *Бобровъ*, Степанъ *Борвинскихъ*, Матвѣй *Нелаевскихъ* и пр. (Кн. для зап. хлеба, 1736 — ГАВО, ф. 693, оп. 1, № 79, л. 1 об., 12 об.; Догов. письма половников, 1729 — там же, № 67, л. 1).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВУМ 1	— <i>Шляпин В. П.</i> Акты Велико-Устюжского Михаило-Архангельского монастыря. Б. Устюг, 1912, ч. 1.
АХУ	— Акты Холмогорской и Устюжской епархии. — РИБ, 1894, т. 12; 1908, т. 14.
ВОКМ	— Вологодский областной краеведческий музей.
ГАВО	— Государственный архив Вологодской области.
НПК	— Новгородские писцовые книги.
Сев. Р.	— <i>Колесников П. А.</i> Северная Русь (XVIII столетие). Вологда, 1973, вып. 2.
ЦГАДА	— Центральный государственный архив древних актов.